

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА
ТЕОРИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКИ
(к 25-летию кафедры политического управления СПбГУ)**

В. С. Комаровский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82

Е. В. Морозова

Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

А. И. Соловьев

МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

В 2020 г. исполняется двадцать пять лет кафедре политического управления Санкт-Петербургского государственного университета. За время существования кафедры научная деятельность ее сотрудников и аспирантов привела к формированию Санкт-Петербургской научной школы теории публичного управления и политики. В статье описываются основные тематические и теоретические вопросы, находящиеся в поле исследовательских интересов участников школы. Отмечается ряд вызовов, с которыми сталкивается публичная политика и управление в условиях подвижности и неопределенности общественного развития. Подчеркивается роль исторических традиций изучения публичного управления в университете. Раскрываются основные идеи, концепции и понятия, разрабатываемые участниками школы: концепция координационного государства, теория управленческих и политических сетей, принцип сотрудничества, когнитивный подход к публичному управлению, теория государственной управляемости и формирование институциональных форматов цифровой государственной управляемости. Подчеркивается, что развитие исследований управления базировалось на формировании научных сетей сотрудничества и финансовой поддержки ряда национальных фондов.

Ключевые слова: научная школа, традиции исследования, координация, координационное государство, управленческие и политические сети, сотрудничество, когнитивный подход, государственная управляемость, институциональные форматы.

ВВЕДЕНИЕ

Публичная политика и управление как отрасль знания сталкивается сегодня с рядом вызовов. К их числу относятся:

- кризис всех форм тотальной организации политики и управления; рост многообразия и неустойчивости политико-управленческих процессов;

- формирование общества знания; повышение роли цифровых технологий, а также когнитивного компонента общественной саморегуляции;
- глобальные процессы и связанные с ними трансформации политики и публичного управления.

Под воздействием отмеченных процессов публичная политика и управление в их национальных формах вынуждены строиться с учетом усиления многообразия культурных, экономических и политических интересов, что ведет к повышению значения сетевого взаимодействия государства, бизнеса, ассоциаций гражданского общества. Иначе, чем прежде, ставится вопрос об использовании публичного разума; возрастает роль публичных дискуссий. Наука приобретает статус значимого фактора развития и управления. Легитимация политических решений посредством публичного разума становится важным условием повышения доверия населения к публичной политике.

Ввиду указанных обстоятельств повышается чувствительность политики и управления к внешнему влиянию и оценке. Публичная политика сегодня не может не считаться с открытостью культурного, экономического, политического пространств. В центре публичной политики и управления находятся процессы принятия и реализации политических решений, в которых (процессах) отражаются многие коллизии, связанные с современными вызовами. Не случайно одним из наиболее актуальных направлений в мировой политологии оказывается исследование государственной политики и принятия политических решений.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СПбГУ

В Санкт-Петербургском государственном университете изучение публичного управления и политики имеет давнюю традицию. Еще в императорский период существования университета данная проблематика находилась в центре внимания как предмет преподавания и научных исследований. Михаил Андреевич Балугьянский — ректор Санкт-Петербургского университета в 1819–1821 гг. — был пылким сторонником утверждения государственных наук в университетском образовании России и отстаивал их самостоятельное существование. Он писал, наставляя воспитанников цикла нравственно-политических наук в Санкт-Петербургском педагогическом институте, на базе которого был вновь воссоздан университет в 1819 г. и где он читал курс «Энциклопедия политических наук», что «государственные науки составляют особую часть сведений, и лишь в последнее время удостоверились, что они не относятся ни к философии, ни к праву» (цит по: [Косачевская, 1971, с. 76]). Под государственными науками он понимал науки политические. В 1843 г. создается разряд «камеральных наук» в составе юридического факультета, основным назначением которого выступало преподавание наук о государстве и государственном управлении. Этот разряд просуществовал до 1860 г. Тогда же разряд «камеральных наук» был преобразован в административное отделение юридического факультета. Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885), который считается в русской историографии основателем «государственной школы», в 1857 г. становится профессором

университета по кафедре гражданского права. В речи профессора Александра Дмитриевича Градовского (1841–1889), произнесенной на годовичном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1873 г., отмечалось, что политическая теория должна быть основана на наблюдении и принимать во внимание исторический опыт, а центром политической науки должно стать управление, а не поиск лучших форм правления [Градовский, 2001, с. 26, 28]. Учебный план университета тогда включал в себя дисциплины юридического, государственного и экономического профилей. Приоритетом обладали науки юридические. Однако отмечается, что Санкт-Петербургский университет характеризовался тем, что государственные и экономические дисциплины были также на первом плане [Яснопольский, 1907, с. 125].

В 1960–1980-е годы в Ленинградском государственном университете проводились исследования, связанные с публичным управлением и политикой. Особенностью этих исследований является попытка соединить марксистско-ленинскую политическую науку¹ с практикой социального планирования на предприятиях. Лидером этого научного вектора становится Акат Калистратович Белых (1929–1994). Им опубликованы работы, которые содержали наряду с догматическими элементами ряд заслуживающих внимания концептов управленческой науки общего характера [Белых, 1967; Белых, 1972]. Существовавший в то время Координационный совет Минобразования РСФСР «Политическая организация общества и управление при социализме» под руководством А. К. Белых много сделал для утверждения управленческой проблематики в университете и в стране в целом. В рамках этого направления формируется состав молодых ученых, расширивших впоследствии предметное и методологическое поле исследований государственной политики и управления.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ ТЕОРИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Развитие политической науки в стране после крушения Советского Союза проходило свои этапы [Политическая..., 2008; Пляйс, 2009; Структурная..., 2015]. Осваивая теорию и методологию зарубежных политических исследований, политологи Санкт-Петербургского государственного университета, конечно, формировали современные отрасли политической науки на более широкой основе. В конце 1990-х годов наряду с теорией политики, прикладной политологией, методологией политических исследований, международными отношениями организационно начинает выделяться публичная политика и управление. Кафедра политического управления была открыта в марте 1995 г. на основе Центра социально-

---

¹ Ясно, что данный этап развития российской истории характеризуется особыми качествами, связанными с преобладанием в социальном знании одной идейной парадигмы — марксизма-ленинизма — с присущим ей идеологическим догматизмом. Однако наряду с так называемой марксистско-ленинской политической наукой существовало и направление, которое утверждало наличие некоторой общей политической науки хотя и подвергало ее критике. Лидером этого направления в Ленинграде выступал Анатолий Александрович Федосеев (1930–2006), возглавивший в 1989 г. кафедру политологии в университете (см. [Федосеев, 1974; Федосеев, 1989]).

политических реформ в России, существовавшего при поддержке Союза немецких промышленников. Центр и первоначально кафедру с тем же названием до октября 1996 г. возглавляла профессор Ингеборн Фляйшхауэр — немецкий социолог и специалист по российской социально-политической истории. Задача кафедры состояла в изучении российских реформ в социальной и политической сферах. С 1996 г. возглавляет кафедру профессор Л. В. Сморгунов.

В 1996 г. для студентов отделения политологии была открыта специализация по социально-политическим реформам; кафедра стала третьей кафедрой наряду с кафедрами политологии и политических институтов и прикладных политических исследований, которые обеспечивали подготовку специалистов-политологов. Существенное изменение претерпела роль кафедры в 1997 г., когда она стала курировать подготовку студентов по направлению «политология», т. е. был открыт прием в бакалавриат и магистратуру. В этом отношении кафедра становится одной из первых в России, осуществлявших двухуровневую программу обучения политологов. Новая образовательная программа по политологии в СПбГУ с самого начала была специализированной и имела наименование «административная политика и право». Наряду с политологическими курсами в учебный план были включены два дополнительных блока дисциплин — «право» и «публичное управление»; значительно расширена экономическая составляющая программы. Интерес к этой программе был столь велик, что в 1998 г. конкурсный прием на нее был самым высоким в университете и составил 6,7 человека на место. Осуществление этой программы потребовало преобразований в кадровом, учебно-методическом и научном направлениях работы. Управленческая специализация кафедры привела к смене названия: в 1998 г. по решению Ученого совета она стала называться кафедрой политического управления. Таким образом, в составе отделения политологии появляется институционально оформленное направление в области публичной политики и управления, которое, с одной стороны, продолжает (и возрождает) традицию политологического анализа управления в Санкт-Петербургском университете, с другой стороны, строит свою исследовательскую и преподавательскую работу на основе современного российского и международного опыта. В разное время на кафедре работали профессора Н. О. Олесич, В. П. Милецкий, А. П. Альгин, А. В. Курочкин, С. И. Петров, А. В. Павроз, доценты В. Ю. Пашкус, В. А. Рюмин, В. М. Алексеева, М. О. Мухудодаев, П. М. Шишко, А. С. Шерстобитов, ассистенты И. И. Яковлев, А. М. Платов, С. В. Соснушкин, И. В. Степакова, А. И. Веревкин, Л. В. Ведмецкая. В настоящее время сотрудниками кафедры являются профессора Л. В. Сморгунов, А. В. Волкова, Т. А. Кулакова, доценты О. А. Игнатьева, К. С. Кондратенко, Л. В. Томин., Е. А. Тропинова, ассистент К. А. Неверов. Понятно, что в состав школы могут быть включены не только сотрудники кафедры, изучавшие и/или продолжающие изучать публичную политику и управление, но и многочисленные аспиранты и докторанты кафедры, работающие в других организациях².

---

² За время существования кафедры политического управления аспирантами, докторантами и сотрудниками защищены около 30 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Докторами наук

Параллельно учебному процессу исследование публичного управления и политики в конце 1990-х — 2000-е годы осуществляется по трем основным направлениям: (1) критически изучаются процессы трансформации публичного управления под влиянием нового государственного менеджмента и выявляются новые тенденции в развитии управленческой и политической функции государства; (2) разрабатывается концепция координационного государства с присущими ему характеристиками «вовлечения в публичность», «аксиологического поворота», «когнитивной базы управления», «инновационной направленности политики», каждый из которых находит выражение в теории совместного управления (governance); (3) анализируются отношения, возникающие между координационным государством, бизнесом и ассоциациями гражданского общества, что находит выражение в актуализации новых политических структур и технологий взаимодействия (см.: [Формирование..., 2006; GR-связи с государством..., 2012]), а также в формировании сетевого публичного управления и политики. Все эти три направления так или иначе взаимосвязаны и находят выражение в создании своеобразной Санкт-Петербургской школы теории публичного управления и политики, признанным руководителем которой является проф. Л. В. Сморгунов.

Концепция координационного государства. Исследованиями ученых школы установлено, что в 1980–1990-е годы в западной практике во взаимоотношениях государства и бизнеса господствовали корпоративистские модели, которые пришли на смену плюралистической модели. Административные реформы этого периода, способствовавшие их появлению, строились на концепциях нового государственного менеджмента, которые легитимизировали внедрение в публичное пространство управления рыночные механизмы и оценки [Государственная политика..., 2006; Государственная политика..., 2007]. Появился термин «корпоративный капитализм», описывающий ситуацию, когда государство перешло от жесткой функции давления на бизнес к такому принципу взаимодействия государства и бизнеса, как сотрудничество с определенным центрированием отношений на государстве. Это стало довольно распространенным принципом взаимодействия. В дальнейшем данные отношения начали критиковать за узость, за ограниченность участников сотрудничества, которое, как правило, сводилось к так называемому трипартизму, с учетом интересов трех партий — государство, бизнес, профсоюзы [Лобачева, 2011]. Появилась *сетевая концепция публичного управления*, которая строилась на принципах открытости и уравнивания отношений государства и ассоциаций гражданского общества и бизнеса в этом взаимодействии. Политические сети рассматривались как противостоящие иерархическому (бюрократическому) и экономическому (новый государственный менеджмент) подходам к публичному управлению. При этом категория «сложность» стала входить в состав концепции сетевого анализа политики, развитием которой и занялись исследователи кафедры [Сморгунов, 2001; Сморгунов, 2012ба; Курочкин, 2005]. Наблюдались интересные подвижки

стали преподаватели кафедры: В. П. Милецкий, М. О. Мухудодаев, Т. А. Кулакова, А. В. Павроз, А. В. Курочкин, А. В. Волкова.

в отношении места государства вообще в управлении экономикой и управлении обществом. Глобальный мир характеризовался ослаблением роли национального государства. Казалось, что на смену национальным интересам идет глобальный интерес, а глобальное управление начинает утверждать свое первенство по отношению к национальному, или государственному. Однако в начале 2000-х годов становится ясно, что без государства невозможно противостоять ряду вновь возникающих угроз. Прежде всего, это борьба с терроризмом, в ходе которой государство было вынуждено вмешиваться сначала в политические, а потом постепенно и в экономические отношения. В экономическом смысле финансовый кризис 2008 г. выявил вновь потенциал национального государственного управления. Хотя глобальные структуры остались, но опираться только на них было уже нельзя. «Возрождение национального государства» стало описываться в терминах возрождения «реализма», т. е. национальных интересов в международных отношениях, возрождения бюрократии в публичном управлении, государственных способностей по отношению к политике развития и т. д. Применительно к российским реформам выявлялась устойчивость корпоративистских отношений [Павроз, 2008]. Вместе с тем, хотя наблюдается возрождение государства, ясно, что оно уже не может использовать старые, доглобальные методы управления. Общий смысл изменений был зафиксирован — государство вновь приобретает статус центрального публичного актора, однако, по-видимому, будет развиваться, не следуя ни дирижистской традиции, ни традиции социально-либерального государства. Это касается и отношений бизнеса и государства. Появился новый термин для фиксации этих отношений — «координируемый капитализм». Основная его особенность состоит в том, что способности государства изменяются [Сморгунов, 2008а; Ведмецкая, 2012; Ведмецкая, 2013]. Оно перестает просто владеть собственностью и в этом смысле быть непосредственным экономическим агентом действия, а переходит к так называемым трансформативным способностям, т. е. способностям оказывать помощь, координируя экономические отношения, и повышать тем самым конкурентоспособность экономики в целом. Конкурентоспособность экономического развития, этого нового рынка, как раз не связана с такими функциями, когда государство берет на себя выполнение чисто экономических задач, а повышается в *условиях усиления управленческой функции государства, в центре которой лежит координация*. Вместе с этим сетевая структура связей накладывает свои ограничения на координирующую функцию государства, а последнее должно учитывать способность и необходимость участия в управлении и других агентов — бизнеса, гражданского общества. В связи с этим отмечаются две взаимосвязанные тенденции. Во-первых, на первый план в деятельности государства выходит координирующая функция. Во-вторых, бизнес-структуры и ассоциации гражданского общества становятся все более и более заинтересованными в вовлечении в политику. Все это усложняет систему публичного управления, а соответственно и *координационные механизмы сетевого взаимодействия, исследуемые Санкт-Петербургской научной школой* [Сморгунов, 2001; Токарева, 2010; Курочкин, Шерстобитов, 2012; Курочкин, 2014; Сетевой..., 2013; Сморгунов, Шерстобитов, 2014; Веревкин, 2014].

В теории управления функция координации всегда присутствовала в числе основных функций управляющей системы. Другой вопрос, что каждая концепция управления рассматривала ее под определенным углом зрения, подчеркивая ее особенности в связи с пониманием управленческого воздействия. Для научной теории управления координация выступает основной функцией, обеспечивающей усиление функциональности целого. Координировать здесь означает согласовывать все операции, функции, структуры и элементы, цели и средства для поддержания целостной работы системы и для успеха в решении ее задач. Системная теория управления вносит в понимание координации дополнительные характеристики, связанные со взаимоотношением системы и среды, политики и общества [Политико-административные..., 2010; Кулакова, 2011; Игнатова, 2019]. Здесь координация выступает функцией системы поддерживать свою целостность посредством интеграции ее частей. В ситуационной концепции управления содержание функции координации и ее форма определяются условиями действия организации, ее культурой, особенностями производственного процесса, характерными чертами окружающей среды. Здесь в одном случае подчеркивают формальные или неформальные способы координации деятельности, в другом — делают акцент на «буферные запасы ресурсов», позволяющие координировать внутренние процессы в системе в соответствии со средой, в третьем — акцентируют внимание на переходе от вертикальной коммуникационной структуры к горизонтальной в случае перегрузки первой. В процесс координации здесь включены не только управляющие структуры, но и вся организация.

Особое значение приобретают сетевые структуры для осуществления политики развития. Все современные модели развития, основанные на знаниях, инновации, инклюзивности, совместности и т. д., включают в себя сетевую организацию. Санкт-Петербургские исследователи последовательно и успешно обосновывали это положение в своих работах, описывая формирование национальных инновационных систем, сетевые параметры институтов развития, особенности публичного управления в контексте развития, формирование способностей взаимодействующих сетевых акторов [Сморгунов, 2008а; Сморгунов, 2011; Курочкин, 2014; Кулакова, 2011; Шерстобитов, 2010; Гуринский, 2013; Ведмецкая, 2013; Политика..., 2019]. Все эти направления исследований концентрировались на поиске условий и критериев сетевой эффективности координации взаимодействий.

Политические сети и принцип сотрудничества. Координация в сетях основывается на описании сотрудничества как основного метода взаимодействия здесь. Проблема сотрудничества — одна из новых тем в теории сетевого социального управления [Сотрудничество..., 2018]. Она базируется на трех основных постулатах: все акторы, включенные в сеть, имеют общие задачи и не преследуют частных интересов; акторы обмениваются ресурсами, значимость которых не является изначально данной, а определяется в процессе обмена; в связи с этим моральная поддержка становится важным ресурсом в принятии решений. Установление сотрудничества — сложный процесс, предполагающий взаимодействие между различными акторами, обладающими собствен-

ными ресурсами. Сотрудничество — особый тип отношений между публичной и частной сферами. В противоположность контрактной модели, когда главным актором выступает администрация, устанавливающая цели и объекты соглашения, форму кооперации и др., сотрудничество подразумевает выработку единой платформы взаимодействия с общими риском и ответственностью за полученные результаты. Сотрудничество достижимо тогда, когда граждане и их ассоциации получают полномочия на решение ряда общественных задач.

Сетевые структуры отличаются от рыночных и иерархических систем управления. Если рынок основывается на таком механизме координации взаимодействий, как переговорный процесс, завершающийся системой договоров, а иерархические структуры используют вертикальные механизмы координации, основанные на власти или собственности, то общественные сети используют другие механизмы координации взаимодействия, которые позволяют делать сотрудничество взаимовыгодным и долговременным. При этом сети довольно открыты и подвижны относительно не только состава участников, но и возможных форм управления и координации взаимодействия. Координация взаимодействия здесь определяется всем комплексом участия взаимодействующих акторов в сетевом общении. Комплекс конкретных институтов координации здесь включает в себя формирование ассоциативных групп; информационный обмен посредством рассылок, конференций, семинаров, форумов; работу комиссий, советов, совещаний; двусторонние и многосторонние соглашения; репутационные механизмы взаимодействия; совместные ресурсные фонды поддержки; программы по основным направлениям деятельности; согласования на различных уровнях взаимодействия. Сетевая координация основывается скорее на лидерстве, чем на формальном руководстве и управлении, и предполагает аксиологический подход к публичным делам [Публичные..., 2014; Волкова, 2013; Волкова, 2014]. Важно отметить, что общественные (а не индивидуальные, «клиентские») ценности воспринимаются сегодня в качестве основы государственного управления, они определяют публичное пространство и содействуют достижению публичного блага. Тем не менее они также провоцируют повторяющиеся конфликты, потому что в плюралистическом (сложном) обществе ценности отдельных лиц и групп часто противоречат друг другу, а кроме того, разные люди в разное время и при разных обстоятельствах могут поддерживать разные ценности. Важно понимать, какие ценности являются публичными и какие из них не могут быть удовлетворены, учитывать это при принятии политических решений. Это должно способствовать формированию общественных ценностей и предотвращению ценностных кризисов и зависит от принятия трудных решений и сложных компромиссов разрозненных ценностей. Общественность играет (или должна играть) значимую роль в решении ценностных споров в публичной политике, но непосредственное участие общественности должно быть специально организовано, чтобы служить этим целям. А. В. Глухова справедливо подчеркивает основную идею издаваемых сотрудниками кафедры книг о публичных ценностях: «Признаками политического управления являются его публичный характер, направленность на общественно значимую проблему, возможность выбора альтернативных путей реализации

актуальной общественно значимой ценности (социальная справедливость, либерализм, демократия и т. д.), которые могут быть реализованы только в процессе государственно-общественного взаимодействия» [Глухова, 2015, с. 203]. В этом отношении повышается роль участия в принятии политических решений и начинает развиваться тема управления публичной политикой [Управление..., с. 2015].

Когнитивный подход к публичному управлению. Все представленные выше концепции координации говорят о том, что она выступает не только внешней функцией по отношению к некоторому объекту управления. Согласование структур и деятельности сегодня не может не включать когнитивный компонент, связанный с совместным знанием, доверием и принимаемыми ценностями. Если в предыдущих концепциях координации знание выступало лишь дополнительным фактором/условием управленческой деятельности, то сегодня оно становится в центр управления, меняя всю концептуальную составляющую этой деятельности. Современная концепция управления, которую можно условно обозначить как «когнитивную», включает ряд основных характеристик.

Современная теория управления стоит перед вызовом, который определяется трансформацией общества и всех составляющих его сфер в условиях повышения роли коммуникационных и когнитивных процессов и механизмов. Симптомами изменений здесь следует назвать, во-первых, интерес к фукодианской идее «управленческой ментальности» (governmentality), которая стала рассматриваться в качестве методологии размышления о различных феноменах управления — человека самим собой, своей душой, своим поведением, коллективное управление, управление семьей, вплоть до политического управления. Общий смысл данного подхода состоит в том, что существуют плюральность и частичная несовместимость различных практик управления человека своим поведением, определяемых сменой ментальных конструкций. При этом управление рассматривается не только как монополярная принадлежность государства, но и как управление поведением в широких и разнообразных смыслах: человека самим собой, групповое управление, управление детьми, управление душой, болезнью и т. д., вплоть до политического управления. Во-вторых, в теории организации и основанном на ней менеджменте парадигмальные изменения связаны с концепцией ресурсной теории и стратегического управления, в которых интеллектуальные ресурсы стали рассматриваться в качестве самого значимого элемента развития и эффективности действия. В-третьих, в публичном управлении на первый план исследования выходят дискурс-методы анализа, нарративный подход, герменевтический анализ, конструктивизм, которые теснейшим образом связаны с гуманитарными, человеческими составляющими управления. В организационном плане сюда добавляются сетевой анализ и коммуникативистика, новый институционализм с его акцентом на идеях и интерпретативной рациональности. В-четвертых, практика управления уже не может обойтись без включения в свой арсенал знания, коммуникации, образов и репутаций. Обычной становится деятельность по управлению знаниями, имиджами, брендами и т. д. В-пятых, производство знания становится значимой сферой как в масштабе страны, так и на уровне отдельных сфер,

отраслей, организаций, фирм, учреждений. Система образования, сохраняя свою автономность, включается в интеграционные связи, а материальное производство вынуждено разрабатывать свои ниши создания знания и управления им. Производство знания становится производительным в прямом и непрямом смысле этого слова. В таких условиях управление как организационное творчество приобретает новые черты и начинает, с одной стороны, реагировать на изменения, перестраивая себя, с другой стороны, само становится частью интеллектуального производства, создания и развития знаний. Понятие «интеллектуальная организация» сегодня используется довольно широко, а ее содержательные характеристики тяготеют к управленческой проблематике.

Новизна научной работы, проделанной участниками школы, состоит в разработке *модели кооперативной координации* применительно к российским условиям, а также дальнейшем развитии российской системы оценки эффективности государственного управления на основе решения проблемы измеримости эффективности управленческих функций и институтов, особенно координационной направленности. Это открывает новые направления в научном исследовании государственной политики и управления и создает условия для смены структурно-функциональной и организационно-менеджеральной парадигмы публичного управления в России к постиндустриальной концепции сложных систем публичного управления, основанной на теории «общества знаний», коммуникативистики, сетевой организации, социальной взаимности и ответственности [Общество..., 2009; Сморгунов, 2012a].

Государственная управляемость. Особое значение в связи с этим приобретают вопросы государственной управляемости, развиваемые в рамках научной школы [Сморгунов, 2012a; Сморгунов, 2016б; Сморгунов, 2019; Публичные..., 2014; Кулакова, Кузнецов, 2014; Шерстобитов, Кусик, 2018; Неверов, 2019]. Если в 1975 г. проблемы государственной управляемости ставились Тройственной комиссией, созданной США, Канадой и Японией, в аспекте демократического развития [Crozier, Huntington, Watanuki, 1975], в 2008 г. — в сочетании параметров экономического, социального и экологического устойчивого развития [Stiglitz, Sen, Fertooussi, 2008], в 2012 г. — в аспекте устойчивости, подотчетности и приспособляемости [World..., 2012], то сегодня они приобретают особое значение в связи с цифровизацией и потребностью совместного публичного управления [Шваб, 2018]. Современный этап цифровизации публичного управления обусловил интерес к этой проблематике, спровоцировав острую дискуссию по вопросам исследования государственной функциональной составляющей и оценки способностей государства. Можно утверждать, что управляемость государства сегодня определяется его способностью организовывать эффективный координационный и коммуникационный процесс с гражданским обществом для определения системы общественных благ, публичных ценностей и принятия политических решений, повышающих уровень конкурентоспособности государства и общества и приводящих к инклюзивному общественному развитию. Переход управления от информационной к знаниевой парадигме улучшает коммуникационные способности государства, и на этой основе формируется конгнитивная концепция публичного управления. Раз-

виваемая в этой связи когнитивная концепция государственного управления представляется вполне обоснованным достижением школы. Как подчеркивает рецензент книги Л. В. Сморгунова «В поисках управляемости: Концепции и трансформации государственного управления в XXI веке» А. П. Кочетков, «современное государство не сможет реализовать свои задачи, если оно не будет учитывать те тенденции, которые характеризуют современный мир. Подчеркивая особую роль знаний в современном государственном управлении, автор поддерживает и развивает когнитивную концепцию государственного управления. Отмечается недостаточная эффективность структурно-функционального, системного и кибернетического подходов» [Кочетков, 2013, с. 35]. Отсюда развиваемая кафедральными исследователями проблематика «вовлечения в публичность» [Кулакова, 2011], «гражданской науки» [Волкова, 2019б], «гражданского бюджетирования» [Тропинова, Кузнецова, 2018], «гражданского участия» [Волкова, 2019а], «политических суждений» (Сморгунов, 2016а) и др.

Цифровое публичное управление и граждане. В последние годы внимание ученых школы привлечено к проблеме цифровизации публичного управления и политики, а также изменению взаимодействия государства и граждан на этой основе [Публичная..., 2018; Кондратенко, 2019; Сморгунов, 2019; Томин, 2019; Игнатъева, Плетнев, 2020]. В рамках исследовательского гранта РНФ «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровой государственной управляемости» (2019–2021) развивается политико-институциональная концепция цифровой управляемости, основанная на обосновании политико-институциональной и процессуальной природы цифровизации. Исторически трансформация публичной политики в эпоху коммуникативной революции в XXI в. сдерживается уже традициями, заложенными практикой внедренного электронного правительства, в котором значительное внимание уделяется услугам, информации и реактивному поведению. Электронное правительство становится «узким» для развивающейся технологии, обеспечивающей новые возможности для публичного управления и политики не только по форме, но и по содержанию. Вместе с тем набирает силу движение за «электронное правительство 3.0», которое ломает старые привычные формы взаимодействия государства и общества. Некоторые исследователи говорят о том, что, по-видимому, необходимо отказаться от прилагательного «электронный» в описании структуры и деятельности государственных органов и либо говорить просто о «правительстве 3.0», либо акцентировать внимание на его новых механизмах и культуре взаимодействия с гражданами, используя термин «ориентированное на граждан правительство» (citizen-centric government). Этот переход связан с технологической и политической основой современных структур координации взаимодействия. В связи с этим авторы рецензии на монографию «Публичная политика: институты, цифровизация, развитие» вполне справедливо отмечают центральный исследовательский тезис ученых школы: «Новые цифровые коммуникационные технологии формируют условия для “рассеивания” власти, но в действительности их миссия куда более масштабна: они фактически способствуют перераспределению власти от государственных структур к общественным институтам и непосредственно

к гражданам» [Михайленок, Назаренко, 2020, с. 185]. В частности, следует отметить понятие «платформа», которое приобретает не только значение открытого и нейтрального средства коммуникации, но и публичного основания для формирования политических сетей. В свою очередь, это повышает управляемость сетевой политики посредством сетевого научения. Вместе с этим большие данные, сети распределенного регистра (блокчейн), интернет вещей, 3-D принтеры, новые материалы, квантовые вычисления, машинное обучение, связанные с четвертой индустриальной революцией, поставили новые проблемы и определили новые возможности для публичной политики и управления. Идущие под флагом «цифровизации» перемены позволяют не только повысить эффективность деятельности по предоставлению услуг, но и трансформировать институциональный каркас публичной политики, направив его развитие в сторону справедливости и нового производства консенсуса [Сморгунов, 2018; Шерстобитов, 2018; Томин, 2019].

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Все эти идеи, принципы, понятия и концепции развивались учеными школы теории публичного управления и политики в сотрудничестве с исследователями ряда российских университетов, с которыми сложились успешные научные, организационные и чисто человеческие отношения. Среди них следует отметить Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, МГИМО — Университет, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Кубанский государственный университет, Астраханский государственный университет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Пермский государственный научно-исследовательский университет, РГПУ им. А. И. Герцена, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, НИУ «Высшая школа экономики», Воронежский государственный университет и др. В соавторстве с учеными этих университетов опубликованы монографии и учебники (см., напр.: [Политико-административное..., 2004; Экстраординарность..., 2011; GR-связи с государством..., 2012] и др.), проведены многочисленные семинары и конференции, организованы исследовательские группы. Налажены связи кафедры с отечественными и международными профессиональными ассоциациями и отдельными учеными (РАПН, РОП, Академия политической науки, Международная ассоциация политической науки (IPSA), Европейский консорциум политических исследований (ЕСРР), Международная ассоциация публичной политики (IPPA)). Немаловажным фактором результативности деятельности школы выступала грантовая поддержка научных исследований Минобразованием РФ, РГНФ, РФФИ, РНФ, ИЭСИ.

Научная деятельность школы тесно связана с педагогической деятельностью в СПбГУ. Кафедра проводит лекции и семинарские занятия на бакалавриате, является базовой для трех магистерских программ — «Политическое управление и публичная политика» (на английском языке), «Организация отношений с органами государственной власти» и «Цифровое публичное управление»,

занимается аспирантами и докторантами. Опубликованы ряд учебников: «Государственная политика и управление», «Политико-административное управление», «GR-связи с государством», «Сравнительная политология», «Сетевой анализ публичной политики», «Политические сети», в которых выражены не только общемировые научные парадигмы, но и представлены результаты исследовательской работы школы.

Исследователи, входящие в Санкт-Петербургскую школу теории публичной политики и управления, за двадцать пять лет своей деятельности создали хорошую основу для целого направления в отечественной политической науке. Именно они закладывали идеи в политологию государственного управления, что особенно заинтересовало рецензента книги «Государственное управление и политика», изданной коллективом в 2002 г. [Турунок, 2004]. Деятельность школы получила поддержку, и можно надеяться на успешное продолжение ее плодотворной работы в будущем.

Литература

Белых А. К. Политическая организация общества и социалистическое управление. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. 215 с.

Белых А. К. Управление и самоуправление. Социалистическое управление: сущность и перспективы развития. Л.: Наука, 1972. 209 с.

Ведмецкая Л. В. Знание для развития и формирование динамических способностей государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8, № 2. С. 259–272.

Ведмецкая Л. В. Динамические способности государства и политика развития: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2013. 194 с.

Веревкин А. И. Политико-административная координация и эффективность электоральной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 107–114.

Волкова А. В. Публичные ценности и система государственного управления в России. СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2013. 384 с.

Волкова А. В. Государственное управление: политико-аксиологический подход. СПб.: Изд. РХГА, 2014. 224 с.

Волкова А. В. Потенциал гражданского участия в обеспечении цифровой публичной управляемости // Гражданин. Выборы. Власть. 2019а. № 2. С. 111–121.

Волкова А. В. Потенциал «гражданской науки» в общественно-политическом развитии // Социально-политические исследования. 2019b. № 1. С. 41–50.

Глухова А. В. Аксиологический поворот в государственном управлении и его российские проекции // Власть, 2015. Т. 23, № 2. С. 202–208.

Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 1: Концепции и проблемы / Л. В. Сморгунов [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2006. 395 с.

Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 2: Уровни, технологии, зарубежный опыт / А. П. Альгин [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2007. 484 с.

Градовский А. Д. Сочинения. СПб.: Наука, 2001. 512 с.

Гурунский Г. Л. Взаимодействие бизнеса и государства в условиях политики модернизации: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2013. 187 с.

Игнатова А. М. Политические и концептуальные основания трансформации государственного управления в современной России: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2019. 361 с.

Игнатьева О. А., Плетнев А. В. Анализ виртуализации сверхсовременного общества в контексте решения проблемы мультипарадигмальности социологии // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8, № 1. С. 72–78.

Кондратенко К. С. Основные аспекты понятия «неопределенность»: сравнительный анализ // Историческая эпистемология — история, онтология, эпистемология: сборник статей / ред. Л. В. Шиповалова. СПб.: Фонд развития конфликтологии. 2019. С. 71–77.

Косачевская Е. М. М. А. Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX в. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1971. 271 с.

Кочетков А. П., Сморгунов Л. В. В поисках управляемости: Концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2012 // Государственная служба. 2013. № 2 (82). С. 35–36.

Кулакова Т. А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2011. 381 с.

Кулакова Т. А., Кузнецов Н. В. Управляемость: механизмы идеологической координации современного российского государства // Конфликтология. 2014. № 4. С. 160–177.

Курочкин А. В. Институционализация сетей в системе управления образованием в РФ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. № 2. С. 252–262.

Курочкин А. В. Государственное управление как наука: история и современное состояние. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 120 с.

Курочкин А. В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель). СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 132 с.

Курочкин А. В. Государственное управление и инновационная политика в условиях сетевого общества: дис. д-ра полит. наук. СПб., 2014. 295 с.

Курочкин А. В., Шерстобитов А. С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 151 с.

Лобачева Е. А. Корпоративный капитализм и эволюция трипартизма (на примере ФРГ): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. 149 с.

Михайленок О. М., Назаренко А. В. Публичная политика, развитие и институты: логика сопряжения смыслов и “забытые вещи” в новой бытийной реальности // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 179–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.14>

Неверов К. А. Применение конкурентно-кооперативной стратегии на основе технологии блокчейн для повышения эффективности управляемости // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 33–40.

Общество знания: от идеи к практике. Коллективная монография: в 3 ч. Ч. 2: Социальные коммуникации в Обществе знания / под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2009. 242 с.

Павроз А. В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 360 с.

Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 448 с.

Политика инновационного развития российских регионов в условиях санкционного режима функционирования экономики. Коллективная монография / Курочкин А. В., Кулакова Т. А., Сморгунов Л. В. и др.; отв. ред. Курочкин А. В. СПб.: Изд-во РХГА, 2019. 152 с.

Политико-административное управление: учебник / под общ. ред. В. С. Комаровского и Л. В. Сморгунова. М.: Изд-во РАГС, 2004. 496 с.

Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления: сборник статей / под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 322 с.

Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / отв. ред. О. Ю. Малинова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 463 с.

Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. Сморгунова Л. В. М.: Аспект Пресс, 2018. 349 с.

Публичные ценности и государственное управление / под ред. Сморгунова Л. В., Волковой А. В. М.: Аспект-Пресс, 2014. 400 с.

Сетевой анализ публичной политики: учебник / под ред. Сморгунова Л. В. М.: РГ-Пресс, 2013. 320 с.

Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования. Полис. 2001. № 3. С. 103–112.

Сморгунов Л. В. Способности государства и современная административная реформа в России // Управление государством: Проблемы и тенденции развития. Политическая наука: Ежегодник 2007 / гл. ред. Соловьев А. И. М.: РОССПЭН, 2008а. С. 228–239.

Сморгунов Л. В. Сетевой подход к национальной инновационной системе // Моделирование в социально-политической сфере. Научный альманах. 2008b. № 1 [2]. С. 65–75.

Сморгунов Л. В. В поисках управляемости: Концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012а. 362 с.

Сморгунов Л. В. Сложность в политике: некоторые методологические направления исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012b. Вып. 4. С. 90–101.

Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: Теория и методы анализа: учебник. М.: Аспект-Пресс, 2014. 320 с.

Сморгунов Л. В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // Политическая наука. 2016а. № 2. С. 181–197.

Сморгунов Л. В. Управляемость в условиях неопределенности // Мир через 100 лет: сборник статей / предисл. И. С. Иванова. М.: НП РСМД: Весь Мир, 2016b. С. 74–82.

Сморгунов Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Политические исследования. Полис. 2018. № 5. С. 88–99. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.08>

Сморгунов Л. В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 3. С. 62–75. <https://doi.org/10.31429/26190567-20-3-62-75>

Сотрудничество в публичной политике и управлении / под ред. Сморгунова Л. В. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 274 с.

Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. Гаман-Голутвиной О. В. М.: Аспект-Пресс, 2015. 464 с.

Томин Л. В. Социально-экономические конфликты в рамках «капитализма платформ» // Конфликтология. 2019. Т. 14, № 3. С. 33–43.

Токарева Е. В. Координация взаимодействия органов политического управления в Европейском союзе: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 187 с.

Тропинова Е. А., Кузнецова В. П. Партиципативное бюджетирование как механизм повышения эффективности муниципальных финансов // Экономика и управление. 2018. № 5 (151). С. 49–55.

Туронок С. Г. Рецензия: Государственное управление и политика. Учебное пособие / под ред. Сморгунова Л. В. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002 // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004 / гл. ред. Соловьев А. И. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 428–440.

Управление публичной политикой: Коллективная монография / под ред. Сморгунова Л. В. М.: Аспект-Пресс, 2015. 320 с.

Федосеев А. А. Политика как объект социологического анализа. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 129 с.

Федосеев А. А. Современная американская буржуазная политология: истоки, традиции, новации. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 213 с.

Формирование системы цивилизованного лоббизма в России: GR и проблемы эффективности взаимодействия общества и власти / под ред. Быкова В. И., Галенской Л. Н., Сморгунова Л. В. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2006. 208 с.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 288 с.

Шерстобитов А. С. Сетевой анализ государственной политики (на примере телекоммуникационной сферы в России): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 133 с.

Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Криптовалюты как вызов управляемости: публичная политика современных государств в различных сетевых и политико-административных контекстах // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4, № 2 (14). С. 88–99.

Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований / под ред. Сморгунова Л. В., Морозовой Е. В. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2011. 431 с.

Яснопольский Н. П. Специализация учебных планов и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в университетах России: Опыт исторического исследования. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1907. 312 с.

Crozier M., Huntington S., Watanuki, J. The crisis of democracy; report on the governability of democracies to the Trilateral Commission. New York: New York University Press, 1975. 220 p.

GR — связи с государством. Теория, практика и технологии взаимодействия бизнеса, гражданского общества с государством. Учебное пособие / под ред. Сморгунова Л. В., Тимофеевой Л. Н. М.: РОССПЭН, 2012. 408 с.

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: http://stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

World Economic Forum. Global risks 2012 (7th ed.). URL: <http://www.weforum.org/reports/globalrisks-2012-seventh-edition> (дата обращения: 25.08.2020).

Комаровский Владимир Савельевич — д-р филос. наук, проф.; komarovskiy-vs@ranepa.ru

Морозова Елена Васильевна — д-р филос. наук, проф.; morozova_e@inbox.ru

Соловьев Александр Иванович — д-р полит. наук, проф.; alesol@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 18 сентября 2020 г.;

рекомендована в печать: 16 октября 2020 г.

Для цитирования: *Комаровский В. С., Морозова Е. В., Соловьев А. И.* Санкт-Петербургская научная школа теории публичного управления и политики (к 25-летию кафедры политического управления СПбГУ) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Т. 16, № 4. С. 428–447. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.401>

St. PETERSBURG SCIENTIFIC SCHOOL OF THE THEORY OF PUBLIC GOVERNANCE AND POLICY

**(on the 25th anniversary of the Department Political Governance of
St. Petersburg State University)**

Vladimir S. Komarovsky

RANEPA — The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation; vs@ranepa.ru

Elena V. Morozova

Kuban State University, 149, ul. Stavropol'skaya, Krasnodar, 350040, Russian Federation; morozova_e@inbox.ru

Alexandr I. Soloviev

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; alesol@mail.ru

2020 marks the 25th anniversary of the Department of Political Governance of St. Petersburg State University. During the existence of the department, the scientific activity of its employees and graduate students led to the formation of the St. Petersburg scientific school of the theory of public governance and policy. The article describes the main thematic and theoretical issues that are in the field of research interests of the school's participants. A number of challenges that

public policy and governance face in the context of growing diversity, mobility and uncertainty of social development are noted. The role of historical traditions in studying public administration at St. Petersburg University is emphasized. The main ideas, notions and concepts developed by the school's participants are revealed: the concept of a coordinating state, the development of the theory of administrative and political networks, the principle of cooperation, a cognitive approach to public administration, the theory of public governability and the formation of institutional formats of digital governance. It is highlighted that the development of governance research was based on the formation of scientific cooperation networks and financial support from a number of national foundations.

Keywords: scientific school, research traditions, coordination, coordinating state, administrative and political networks, collaboration, cognitive approach, public governability, institutional formats.

References

- Belykh A. K. *Political organization of society and socialist governance*. Leningrad, Leningrad State University Press, 1967. 215 p. (In Russian)
- Belykh A. K. *Governance and self-government. Socialist governance: essence and development prospects*. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 209 p. (In Russian)
- Collaboration in public policy and governance*, ed. by Smorgunov L. V. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2018. 274 p. (In Russian)
- Crozier M., Huntington S., Watanuki J. *The crisis of democracy; report on the governability of democracies to the Trilateral Commission*. New York, New York University Press, 1975, 220 p.
- Extraordinary, randomness and protest in politics: thematic and methodological field of comparative research*, Smorgunov L. V., Morozova E. V. (eds.) Krasnodar, Kuban University Publ., 2011. 431 p. (In Russian)
- Fedoseev A. A. *Politics as an object of sociological analysis*. Leningrad, Leningrad University Press, 1974. 129 p. (In Russian)
- Fedoseev A. A. *Modern American bourgeois political science: origins, traditions, innovations*. Leningrad, Leningrad State University Press, 1989. 213 p. (In Russian)
- Formation of a system of civilized lobbying in Russia: GR and the problem of the effectiveness of interaction between society and government*, ed. by Bykov V. I., Galenskaia L. N., Smorgunov L. V. St. Petersburg, SKF «Rossiia-Neva» Publ., 2006. 208 p. (In Russian)
- Glukhova A. V. Axiological turn in public administration and its Russian projections. *Vlast'*, 2015, vol. 23, no. 2, pp. 202–208. (In Russian)
- Governance of Public Policy: Collective Monograph*, ed. by Smorgunov L. V. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2015. 320 p. (In Russian)
- GR – relations. Theory, practice and technologies of interaction between business, civil society and the state. Textbook*, Smorgunov L. V., Timofeeva L. N. (eds.) Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 408 p. (In Russian)
- Gradovskii A. D. *Works*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, 512 p. (In Russian)
- Gurinskii G. L. *The interaction of business and the state in the context of modernization policy*: Thesis. St. Petersburg, 2013, 187 p. (In Russian)
- Iasnopol'skii N. P. *Specialization of curricula and studies in legal, state and economic sciences in universities of Russia: Experience of historical research*. Kiev: Tip. Imp. Univ. St. Vladimira, AO N. T. Korchak-Novitskogo Publ., 1907. 312 p. (In Russian)
- Ignat'eva O. A., Pletnev A. V. Analysis of the virtualization of an ultra-modern society in the context of solving the problem of multi-paradigmality of sociology. *International Journal of Open Information Technologies*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 72–78. (In Russian)
- Ignatova A. M. *Political and conceptual foundations of the transformation of public administration in modern Russia*: Thesis. St. Petersburg, 2019. 361 p. (In Russian)

Knowledge society: from idea to practice. Collective monograph: in 3 parts. Part 2. Social communications in the knowledge society, Vasil'kov V. V., Verbitskaia L. A. (eds.) St. Petersburg, Skifii-a-print Publ., 2009. 242 p. (In Russian)

Kochetkov A. P., Smorgunov L. V. In Search of Governability: Concepts and Transformation of Public Administration in the 21st Century. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2012. *Gosudarstvennaia sluzhba*. 2013, no. 2 (82), pp. 35–36. (In Russian)

Kondratenko K. S. Basic aspects of the concept of “uncertainty”: a comparative analysis. *Istoricheskaia epistemologiya — istoriia, ontologiya, epistemologiya: sbornik statei*, ed. by Shipovalova L. V. St. Petersburg, Fond razvitiia konfliktologii Publ., 2019, pp. 71–77. (In Russian)

Kosachevskaia E. M. *M. A. Balugiansky and St. Petersburg University in the first quarter of the 19th century*. Leningrad, Leningrad University Press, 1971, 271 p. (In Russian)

Kulakova T. A. *Policy of changes: administrative reforms and interaction between the state and society*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2011. 381 p. (In Russian)

Kulakova T. A., Kuznetsov N. V. Governability: mechanisms of ideological coordination of the modern Russian state. *Konfliktologiya*. 2014, no. 4, pp. 160–177. (In Russian)

Kurochkin A. V. Institutionalization of networks in the education management system in the Russian Federation. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2005, no. 2, pp. 252–262. (In Russian)

Kurochkin A. V. *Public administration as a science: history and current state*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2011, 120 p. (In Russian)

Kurochkin A. V. *Innovation policy in a networked society (northern European model)*. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2013. 132 p. (In Russian)

Kurochkin A. V. *Public administration and innovation policy in a network society*: Thesis. St. Petersburg, 2014. 295 p. (In Russian)

Kurochkin A. V., Sherstobitov A. S. *Politics and public administration in a network society*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2012. 151 p. (In Russian)

Lobacheva E. A. *Corporate capitalism and the evolution of tripartism (on the example of the Federal Republic of Germany)*: Thesis. St. Petersburg, 2011. 149 p. (In Russian)

Mikhailenok O. M., Nazarenko A. V. Public policy, development and institutions: the logic of conjugation of meanings and “forgotten things” in the new being reality. *Polis. Politicheskie issledovaniia*. 2020, no. 1, pp. 179–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.14> (In Russian)

Network analysis of public policy: textbook, ed. by Smorgunov L. V. Moscow, RG-Press, 2013. 320 p. (In Russian)

Neverov K. A. Application of a competitive-cooperative strategy based on blockchain technology to improve the efficiency of governability. *Evraziiskaia integratsiia: ekonomika, pravo, politika*. 2019, no. 2, pp. 33–40. (In Russian)

Pavroz A. V. *Interest groups and the transformation of the political regime in Russia*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2008. 360 p. (In Russian)

Pliais Ia. A. *Political Science in the Context of a Transitional Era in Russia*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 448 p. (In Russian)

Political Science in Russia: Problems, Directions, Schools (1990–2007), ed. by Malinova O. Iu. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 463 p. (In Russian)

Politico-administrative governance: textbook, Komarov V. S., Smorgunov L. V. (eds.) Moscow, RAGS Publ., 2004. 496 p. (In Russian)

Politico-administrative relations: concepts, practice and quality of management: a collection of articles, ed. by Smorgunov L. V. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2010. 322 p. (In Russian)

Public policy and administration: in 2 parts. Pt. 1: Concepts and problems, Smorgunov L. V. et al., ed. by Smorgunov L. V. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 395 p. (In Russian)

Public policy and administration: in 2 parts. Pt 2: Levels, technologies, foreign experience, Al'gin A. P. et al., ed. by Smorgunov L. V. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 484 p. (In Russian)

Public Policy: Institutions, Digitalization, Development, ed. by Smorgunov L. V. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 349 p. (In Russian)

Public values and public administration, Smorgunov L. V., Volkova A. V. (eds.) Moscow, Aspekt-Press, 2014. 400 p. (In Russian)

Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 288 p. (In Russian)

Sherstobitov A. S. *Network analysis of public policy (on the example of the telecommunications sector in Russia)*: Thesis. St. Petersburg, 2010. 133 p. (In Russian)

Sherstobitov A. S., Kusik O. A. *Cryptocurrencies as a challenge to governability: public policy of modern states in various network and political-administrative contexts*, 2018, vol. 4, no. 2 (14), pp. 88–99. (In Russian)

Smorgunov L. V. Network Approach to Policy and Governance. *Politicheskie issledovaniia. Polis*, 2001, no. 3, pp. 103–112. (In Russian)

Smorgunov L. V. State Capacities and Modern Administrative Reform in Russia. *Upravlenie gosudarstvom: Problemy i tendentsii razvitiia. Politicheskaiia nauka: Ezhegodnik 2007*, ed. by Solov'ev A. I. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008a, pp. 228–239. (In Russian)

Smorgunov L. V. The network approach to the national innovation system. *Modelirovanie v sotsial'no-politicheskoi sfere. Nauchnyi al'manakh*, 2008b, no. 1 [2], pp. 65–75. (In Russian)

Smorgunov L. V. *In search of governability: Concepts and transformation of public administration in the XXI century*. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2012a. 362 p. (In Russian)

Smorgunov L. V. Complexity in politics: some methodological directions of research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiiia. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2012b, no. 4, pp. 90–101. (In Russian)

Smorgunov L. V. Knowledge and public administration: from the approval of the norm to the judgment. *Politicheskaiia nauka*, 2016a, no. 2, pp. 181–197. (In Russian)

Smorgunov L. V. Governability in conditions of uncertainty. *Mir cherez 100 let: sbornik statei*, preface by Ivanov I. S. Moscow, NP RSMD Publ., Ves' Mir Publ., 2016b, pp. 74–82. (In Russian)

Smorgunov L. V. Blockchain as an institution of procedural justice. *Politicheskie issledovaniia. Polis*, 2018, no. 5, pp. 88–99. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.08> (In Russian)

Smorgunov L. V. Institutionalization of governability and the problem of veillance in the space of digital communications. *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 62–75. <https://doi.org/10.31429/26190567-20-3-62-75> (In Russian)

Smorgunov L. V., Sherstobitov A. S. *Political networks: Theory and methods of analysis: textbook*. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2014. 320 p. (In Russian)

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. P. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Available at: http://stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed: 25.08.2020).

Structural transformations and development of domestic schools of political science, ed. by Gaman-Golutvina O. V. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2015. 464 p. (In Russian)

The policy of innovative development of Russian regions in the context of the sanctions regime of economic functioning. Collective monograph, Kurochkin A. V., Kulakova T. A., Smorgunov L. V. et al.; ed. by Kurochkin A. V. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2019. 152 p. (In Russian)

Tokareva E. V. *Coordination of interaction of political authorities in the European Union*: Thesis. St. Petersburg, 2010. 187 p. (In Russian)

Tomin L. V. Socio-economic conflicts within the framework of “platform capitalism”. *Konfliktologiia*. 2019, vol. 14, no. 3, pp. 33–43. (In Russian)

Tropinova E. A., Kuznetsova V. P. Participatory budgeting as a mechanism for increasing the efficiency of municipal finance. *Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 5 (151), pp. 49–55. (In Russian)

Turonok S. G. Review: Public administration and politics. Textbook, ed. by Smorgunov L. V. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2002. *Politicheskaiia nauka v sovremennoi Rossii: vremia poiska i kontury evoliutsii: Ezhegodnik 2004*, ed. by Solov'ev A. I. Moscow, «Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia» Publ., 2004, pp. 428–440. (In Russian)

Vednetskaia L. V. *Dynamic capacities of the state and development policy*: Thesis. St. Petersburg, 2013. 194 p. (In Russian)

Vednetskaia L. V. Knowledge for the development and formation of the dynamic abilities of the state. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*. 2012, vol. 8, no. 2, pp. 259–272. (In Russian)

Verevkin A. I. Political and administrative coordination and the effectiveness of electoral policy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofii. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, no. 3, p. 107–114. (In Russian)

Volkova A. V. *Public values and the system of public administration in Russia*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2013. 384 p. (In Russian)

Volkova A. V. *Public administration: politico-axiological approach*. St. Petersburg, RKHGA Publ., 2014. 224 p. (In Russian)

Volkova A. V. Potential of civil participation in ensuring digital public governability. *Grazhdanin. Vyborny. Vlast'*, 2019a, no. 2, pp. 111–121. (In Russian)

Volkova A. V. Potential of “civic science” in social and political development. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniia*, 2019b, no. 1, pp. 41–50. (In Russian)

World Economic Forum. Global risks 2012 (7th ed.). Available at: <http://www.weforum.org/reports/globalrisks-2012-seventh-edition> (accessed: 25.08.2020).

Received: September 18, 2020

Accepted: October 16, 2020

For citation: Komarovskiy V. S., Morozova E. V., Soloviev A. I. St. Petersburg scientific school of the theory of public governance and policy (on the 25th anniversary of the Department Political Governance of St. Petersburg State University). *Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 428–447. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.401> (In Russian)